

**CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR THE VIOLATION OF APARTMENT INVIOABILITY
WITH THE EXCEEDING ONE'S OFFICIAL AUTHORITIES
(COMPARATIVE-LEGAL ANALYSIS)**

© 2015

*A.G. Ayvazyan, competitor of the Department of Criminal Law and Procedure
Russian-Armenian (Slavic) University, Yerevan (Republic of Armenia)*

Annotation: An attempt was made on finding ways to improve the effectiveness of investigative actions accompanied by the limitation of the right to inviolability of dwelling, and the legal guarantees for the provision of the abovementioned constitutional right were put in the center of attention within the framework of the present article. The article also discusses the concept of "home", and it is suggested that the term "car" should be excluded from this concept or the search should not be conducted without the court permission in order to avoid the violation of the requirements of the legality. The legislative norms of a number of foreign countries have been considered and the comparative-legal analysis has been conducted within the framework of the article concerning the violation of the inviolability of dwelling.

Keywords: apartment, inviolability, search, court permission, car, comparative-legal analysis, aggravating circumstance, imperative norm, official, legal guarantees.

УДК 340.1

**СОДЕРЖАНИЕ И ПРАВОВОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ КОРЫСТНОЙ И ИНОЙ ЛИЧНОЙ
ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТИ**

© 2015

*А.В. Алекян, аспирант кафедры уголовного права
Российско-Армянский (Славянский) университет, Ереван (Республика Армения)*

Аннотация: В ряде статей Уголовного кодекса Российской Федерации (Республики Армения) в качестве обязательного признака субъективной стороны преступлений указывается мотив. В статье рассматриваются два вида мотивов, которые часто лежат в основе разного рода преступлений: корыстная и (или) иная личная заинтересованность. В данной статье вкратце представляются результаты исследований историко-правовых документов касательно проблемы правового определения указанных двух терминов в части преступлений против государственной власти. Здесь также исследуются и подвергаются анализу сложившиеся в науке и судебной практике толкования указанных терминов. Предлагается введение в УК как РФ, так и РА четкого определения терминов «корысть» и «иная личная заинтересованность» во избежание произвольной трактовки указанных двух видов мотивов.

Ключевые слова: мотив, корысть, корыстный мотив, корыстная цель, иная личная заинтересованность, взятка, кража, преступления против собственности, преступления против государственной власти, исторические правовые памятники, Верховный Суд.

В ряде статей Уголовного кодекса РФ (РА) в качестве обязательного признака субъективной стороны преступлений указывается мотив. Мотивом преступления называются обусловленные определенными потребностями и интересами внутренние побуждения, которые вызывают у лица решимость совершить преступление и которыми оно руководствовалось при его совершении [1]. Одними из мотивов являются корысть и (или) иная личная заинтересованность. В настоящее время отсутствует законодательное определение указанных двух видов мотивов, а в науке не сложился единый подход к определению терминов, что и приводит к необходимости рассмотрения и раскрытия их смысла и содержания. Это требуется для полной, правильной и точной оценки корыстных преступлений против государственной власти, так как понятия «корысть» и «иная личная заинтересованность» выступают основой выделения корыстных преступлений против государственной власти в отдельную группу и являются обязательными признаками субъективной стороны рассматриваемых преступлений.

В рамках данного исследования впервые термины «корысть» и «иная личная заинтересованность» анализируются с исторического ракурса. Исследование историко-правовых документов было проведено многими учеными (например, О.И. Чистяковым, И.А. Исаевым и др.), но не с точки зрения трансформации указанных терминов на протяжении тысячелетий. К определению самих терминов «корысть» и «иная личная заинтересованность» обращались такие ученые, как Б.С. Волков, А.И. Долгова, Л.В. Иногамова-Хегай, А.И. Рапог. Попытка определить указанные термины была сделана и в судебной практике. В данной статье с учетом позиций многих ученых и формулировок судебных документов

выводится общее определение указанных терминов.

Исследование историко-правовых памятников позволяет прийти к следующим выводам: запреты на взяточничество и деяния, имеющие в основе корыстный мотив, были введены издревле. Причем ответственность за взяточничество начала устанавливаться лишь с XVI в., а до этого за посул никакого вида ответственности правовые акты не предусматривали. Начиная с XVI в. к таким преступлениям стали применяться самые разные наказания: вначале они никак не наказывались, в период Ивана Грозного наказывались самым строгим образом (битье кнутом, тюремное заключение или смертная казнь); затем ответственность была смягчена, а в период Петра I снова ужесточена. Соборным Уложением 1649 г. были введены понятия лихоимства и мздоимства. Сам же термин «корысть», хоть и впервые был применен в ряде статей Соборного Уложения от 1649 г. (ст. 15 главы VII, ст. 7, 14 главы IX, ст. 15 главы X и др.), оставался без должного внимания [2].

Термины «корысть» и «иная личная заинтересованность» вступают во всеобщее применение с принятием УК РСФСР от 1922 г. и затем применяются УК РСФСР от 1961 г. и действующим УК РФ от 13.06.1996 г. Отметим, что ни один из указанных кодексов не раскрыл смысл и содержание понятий «корысть» и «иная личная заинтересованность».

Рассматривая проблему правового определения корысти и иной личной заинтересованности, которые являются мотивами ряда преступлений, предусмотренных УК РФ, необходимо обратиться к определениям корысти и термина «корыстного преступления», сформулированным доктором юридических наук, профессором А.И. Долговой. Корыстные преступления характеризу-

ются А.И. Долговой как такие деяния, «которые заключаются в прямом незаконном завладении чужим имуществом, совершаются по корыстным мотивам и в целях неосновательного обогащения за счет этого имущества, причем без использования субъектами своего служебного положения, не связаны с нарушением хозяйственных связей и отношений в сфере экономики» [3].

Выделяя признаки корыстных преступлений, к числу которых отнесены чужое имущество, корыстная цель и внешнехозяйственные отношения, А.И. Долгова дает следующее определение корыстной цели: «корыстная цель – противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного».

Такое определение корысти, корыстного мотива либо корыстной цели является несколько некорректным. Поскольку законодатель в примечании к ст. 158 УК РФ указывает в качестве обязательного признака субъективной стороны хищения корыстную цель, а цель – это мысленная модель будущего результата, к достижению которого стремится лицо при совершении преступления, то корыстная цель не может определяться как действие: ведь противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного представляет собой действие, уголовно-правовой акт, составляющий объективную сторону хищения. Цель же – это мысленная модель будущего результата.

Кроме того, такое определение корыстной цели нам представляется ограниченным, поскольку из формулировки изъята та часть законодательного определения хищения, которая рассматривает в качестве хищения также изъятие и (или) обращение виновным чужого имущества в пользу других лиц.

Не является правильным и подход законодателя в части применения термина «корыстная цель». Нами предлагается редакция примечания к ст. 158 УК РФ в указанной части и замена этого словосочетания на термин «корыстный мотив». Предлагаемая позиция мотивируется следующим: цель, как уже было отмечено, – это мысленная модель будущего результата, к достижению которого стремится лицо при совершении преступления, а мотив – это обусловленная определенными потребностями и интересами внутренняя побудительная сила, которая вызывает у лица решимость совершить преступление и которыми оно руководствуется при его совершении. Эти понятия тесно взаимосвязаны. Исходя из определенных потребностей, человек испытывает сначала неосознанное влечение, затем сознательное стремление к удовлетворению потребности. На этой основе формируется цель поведения [4]. Из изложенного следует, что корысть, как и любой другой мотив в целом, выступает в качестве внутренней побудительной силы к совершению преступления, на основе которой возникает не корыстная цель, а цель, направленная на противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в свою пользу или пользу других лиц (т. е. цель завладения чужим имуществом).

Интересна формулировка значения слова «корысть», приведенная в толковых словарях. Так, например, в «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова корысть имеет два значения:

1) материальная выгода, польза;

2) то же, что корыстолюбие, которое определяется как стремление к личной выгоде, наживе, жадность.

Приблизительно такое же определение слову «корысть» дано в «Толковом словаре великорусского языка» В.И. Даля. Здесь корысть определяется как «страсть к приобретению, к поживе; любостяжание, падность на барыши (выгода, польза, барыш)...».

На основе приведенных выше определений слова «корысть» можно прийти к выводу о том, что «в русском языке этим понятием обозначаются крайние формы проявления эгоизма по поводу материальных благ – накопительство, стяжательство, жажда наживы и т. п.» [4].

Однако в рамках уголовного законодательства, в на-

уке и судебной практике понятие корысти применяется в более широком смысле, а именно: корысть в основном рассматривается как стремление к получению какой-либо материальной выгоды или пользы. Такой вывод следует также из Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 27 июня 1975 г. «О судебной практике по делам об умышленном убийстве», а также из п. 11 аналогичного Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 1 (в новой редакции) от 27 января 1999 г. («О судебной практике по делам об убийстве»), которые дают разъяснение о том, что «по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство из корыстных побуждений) следует квалифицировать убийство, совершенное в целях получения материальной выгоды для виновного или других лиц (денег, имущества или прав на его получение, прав на жилплощадь и т. п.) или избавления от материальных затрат (возврата имущества, долга, оплаты услуг, выполнения имущественных обязательств, уплаты алиментов и др.)».

В рамках УК РФ (и РА) можно выделить два раздела, которые включают корыстные преступления, т. е. преступления с указанными выше мотивами:

1) корыстные преступления против собственности (глава 21 раздела VIII УК РФ);

2) преступления против государственной власти (раздел X УК РФ).

Отметим, что в УК РФ (РА) не существует четкого, полного и точного определения корысти и иной личной заинтересованности. Содержание этих двух понятий, включенных в первую группу указанных преступлений, можно вывести из определения термина «хищение», закрепленного в примечании к ст. 158 УК РФ. В отличие от преступлений против собственности, включающих в себя корыстную и иную личную заинтересованность, в статьях раздела X УК РФ, предусматривающих вторую группу корыстных преступлений, полностью отсутствует законодательное определение рассматриваемых терминов. Таким образом, анализ двух групп корыстных преступлений показывает, что правовое, законодательное определение терминов «корысть» и «иная личная заинтересованность» полностью отсутствует. Однако в научной литературе сложился единый подход к определению рассматриваемых терминов.

Так, п. 1 примечания к ст. 158 УК РФ («Кража») определяет хищение в статье УК как «совершенное с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившее ущерб собственному или иному владельцу этого имущества». На основе данной нормы и с учетом определения термина «мотив» можно вывести следующее определение корысти – это внутреннее побуждение лица, направленное на извлечение имущественной выгоды либо удовлетворение личных материальных потребностей, т. е. противоправное безвозмездное изъятие и обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц. Фактически сформулированное нами определение корыстного мотива включает в себя две части:

1) безвозмездное изъятие и обращение чужого имущества в пользу самого виновного, где очевидно наличие корысти как мотива;

2) противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу других лиц. В данном случае наличие корыстного мотива проявляется в том, что по различным причинам виновный заинтересован в обогащении тех лиц, которым передается похищенное имущество (при передаче похищенного имущества родным или близким виновного либо лицам, с которыми виновный состоит в имущественных отношениях – например, передача имущества в счет погашения долга – или с которыми у виновного после передачи похищенного имущества формируются имущественные отношения – например, сдача похищенного имущества в аренду).

При таком подходе к понятию «корысть» важно вы-

делить признаки, характеризующие его:

1) стремление к противоправному и безвозмездному завладению чужим имуществом;

2) наличие у виновного имущественного (материального) интереса, руководствуясь которым виновный выполняет действия, направленные на изъятие и (или) обращение чужого имущества в свою пользу или в пользу других лиц.

Противоправность означает совершение преступления не только запрещенным законом способом (объективная противоправность), но и при отсутствии у виновного прав на это имущество (субъективная противоправность) [5].

Безвозмездность означает изъятие имущества без предоставления взамен эквивалентного возмещения деньгами, другим имуществом, своим трудом и т. д. [4].

Корысть в преступлениях против собственности представляет собой стремление к завладению, изъятию и (или) обращению чужого имущества. Пленум Верховного Суда РФ п. 1 своего Постановления от 25 апреля 1995 г. № 5 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за преступления против собственности» разъяснил, что «предметом хищения является чужое, т. е. не находящееся в собственности или законном владении виновного, имущество».

Отметим, что к числу преступлений против собственности с корыстным мотивом не могут быть отнесены случаи изъятия и обращения виновным чужого имущества с целью временного пользования и его последующего возврата, материальную в последнем случае у виновного отсутствует материальный интерес.

В качестве мотива как признака субъективной стороны корыстных преступлений против собственности не может выступать иная личная заинтересованность.

Чаще всего термины «корыстная» и «иная личная заинтересованность» применяются законодателем в главе 30 («Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления»), в частности в ст. 285 («Злоупотребление должностными полномочиями») раздела X УК РФ. Применяя данные термины, законодатель не раскрыл их содержание, не указал их смысла и значения. Однако в ряде статей указанной главы законодатель прямо установил корыстную или иную личную заинтересованность в качестве обязательного признака субъективной стороны конкретных составов преступлений. Возникает необходимость раскрытия смысла и содержания корыстной и иной личной заинтересованности во второй группе указанных выше преступлений, а именно преступлений против государственной власти, поскольку правовое определение этих двух альтернативных мотивов полностью отсутствует и в разделе X УК РФ.

Согласно п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» «под использованием должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы следует понимать совершение таких деяний, которые хотя и были непосредственно связаны с осуществлением должностным лицом своих прав и обязанностей, однако не вызывались служебной необходимостью и объективно противоречили как общим задачам и требованиям, предъявляемым к государственному аппарату и аппарату органов местного самоуправления, так и тем целям и задачам, для достижения которых должностное лицо было наделено соответствующими должностными полномочиями». Далее в п. 16 указанного Постановления дается разъяснение относительно такого признака субъективной стороны рассматриваемого преступления, как мотив. Итак, здесь корыстная заинтересованность определяется как «стремление должностного лица путем совершения неправомερных действий получить для себя или других

лиц выгоду имущественного характера, не связанную с незаконным безвозмездным обращением имущества в свою пользу или пользу других лиц (например, незаконное получение льгот, кредита, освобождение от каких-либо имущественных затрат, возврата имущества, погашения долга, оплаты услуг, уплаты налогов и т.п.)». Из этого положения и из определения термина «мотив» следует, что корыстная заинтересованность как мотив — это внутренняя побуждающая сила, заключающаяся в стремлении получить имущественную выгоду; проявление материального интереса. Определение корысти как мотива преступлений против собственности, выведенное из понятия «хищение», и определение корыстной заинтересованности, сформулированное в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий», сравниваются в п. 17 указанного Постановления. В нем говорится: «В отличие от хищения с использованием служебного положения злоупотребление должностными полномочиями из корыстной заинтересованности образуют такие деяния должностного лица, которые либо не связаны с изъятием чужого имущества (например, получение имущественной выгоды от использования имущества не по назначению) либо связаны с временным и (или) возмездным изъятием имущества». Можно заметить, что в последнем случае исключаются те признаки хищения, из которых были выведены и признаки корысти преступлений против собственности: противоправное безвозмездное обращение чужого имущества в свою собственность или в собственность других лиц. Таким образом, в зависимости от вида и специфики конкретных составов преступлений смысл и содержание корыстной заинтересованности может меняться.

Термин «иная личная заинтересованность» законодатель использует только в разделе X УК РФ «Преступления против государственной власти». Само слово «заинтересованность» характеризуется как проявление интереса к чему-нибудь, практический интерес к чему-нибудь. Употребляя выражение «иная личная заинтересованность», законодатель исключил из этого понятия материальную выгоду или пользу, которыми характеризуется корыстная заинтересованность. Слово же «личный» в буквальном толковании означает, что виновный действует в свою пользу либо в пользу близких ему лиц, в частности родственников. П. 16 указанного выше Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» раскрывает содержание термина «иная личная заинтересованность» в преступлениях против государственной власти: иная личная заинтересованность может выражаться «в стремлении должностного лица извлечь выгоду неимущественного характера, обусловленным такими побуждениями, как карьеризм, семейственность, желание приукрасить действительное положение, получить взаимную услугу, заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса, скрыть свою некомпетентность и т. п.». Из приведенного положения следует, что иная личная заинтересованность связывается со стремлением виновного получить выгоду неимущественного, нематериального характера.

Таким образом, проведенный уголовно-правовой анализ терминов «корысть» и «иная личная заинтересованность», применяемых в двух разделах УК РФ (глава 21 раздела VIII и раздел X), и исследование Постановлений Пленумов Верховного Суда СССР, РФ показывают, что в содержание рассматриваемых терминов законодатель вложил различный смысл: если в преступлениях против собственности под корыстью подразумевается материальная выгода для виновного или других лиц, избавление от материальных затрат, то в преступлениях против государственной власти корыстью признается имуще-

ственная выгода виновного без незаконного безвозмездного обращения имущества в свою собственность или собственность других лиц. Сказанное означает, что в преступлениях против государственной власти исключается признак хищения.

Термин же «иная личная заинтересованность» раскрывается лишь только в Постановлении Пленума Верховного РФ (ранее и СССР), которое касается преступлений против государственной власти. Иная личная заинтересованность как мотив преступления не может быть включена в качестве признака субъективной стороны преступлений, предусмотренных главой 21 УК РФ, поскольку последние в основном представляют собой различные формы хищения и предполагают обязательно извлечение, получение материальной выгоды, пользы имущественного характера. Иная личная заинтересованность, как следует из проведенного анализа этого термина и из указанного выше Постановления Пленума Верховного Суда РФ, включает в себя интерес к выгоде неимущественного характера. Таким образом, анализ самого словосочетания «иная личная заинтересованность», термина «мотив» и содержания п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 г. № 19 позволяет нам сформулировать следующее определение рассматриваемого термина: иная личная заинтересованность – внутренняя побудительная сила, стремление виновного, проявляющиеся в извлече-

нии выгоды неимущественного характера в свою пользу либо в пользу близких ему лиц.

Таким образом, исследование историко-правовых актов и судебной практики, анализ законодательства показывают, что в содержание понятий «корыстная» и «иная личная заинтересованность» законодатель вложил различный смысл: в зависимости от вида и специфики конкретных составов преступлений смысл и содержание корыстной заинтересованности может меняться. Термин же «иная личная заинтересованность» применяется только в отношении преступлений против государственной власти. Именно поэтому необходима законодательная регламентация указанных двух понятий в части преступлений против государственной власти.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Российское уголовное право. В 2 т. Т. I. Общая часть / под ред. А.И. Рарога. М.: Профобразование, 2003. 598 с.
2. Российское законодательство X–XX веков. В 9 т. / под ред. О.И. Чистякова. М.: Юрид. лит., 1984.
3. Долгова А.И. Криминология. М.: НОРМА, 2009. 383 с.
4. Волков Б.С. Мотивы преступлений (уголовно-правовое и социально-психологическое исследование). Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1982. 152 с.
5. Борзенков Г.Н. Российское уголовное право. В 2 т. Т. 2. Особенная часть. М.: Инфра-М, 2003. 798 с.

CONTENT AND LEGAL DEFINITION OF THE SELF-SERVING AND OTHER PERSONAL INTEREST

© 2015

A.V. Alekyan, graduate student of the Department of Criminal Law
Russian-Armenian (Slavic) University, Yerevan (Republic of Armenia)

Annotation: In a number of articles of the Criminal Code of the Russian Federation (the Republic of Armenia) as a mandatory feature of the subjective side of crime indicate the reasons. The article deals with two kinds of motives that often underlie all sorts of crimes: selfish and (or) other personal interest. This article briefly presents the results of historical and legal documents concerning the problems of the legal definition of these two terms in terms of crimes against the state. It also investigated and analyzed existing science and jurisprudence interpret these terms. It offers an introduction to both the Criminal Code of the Russian Federation and the Republic of Armenia, a clear definition of the terms “self-interest” and “other personal interest” in order to avoid arbitrary interpretation of these two kinds of motives.

Keywords: motive, greed, selfish motive, self-serving purpose, other personal interest, bribery, theft, crimes against property, crimes against the government, the legal historical monuments, the Supreme Court.

УДК 347: 343.148.5

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА КАК ГАРАНТ ПРАВ СУБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

© 2015

Е.И. Будникова, эксперт

Управление Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков по Самарской области, Тольятти (Россия)

Аннотация: Статья посвящена актуальности судебно-экономической экспертизы, а также проблемам, возникающим при ее производстве и назначении.

Ключевые слова: задачи экономической экспертизы, виды экономической экспертизы, экспертные методики, порядок назначения судебно-экономических экспертиз.

Экономическая экспертиза занимает существенное положение в числе контрольных финансовых мероприятий, причем как на уровне государства, так и на уровне хозяйствующих субъектов. Отчасти это обусловлено тем, что экономическая экспертиза в основном проводится в рамках судебного производства, как уголовного, так и гражданского и арбитражного.

Предмет экспертизы ученые определяют примерно одинаково. Считается, что ее предметом являются факты, обстоятельства (фактические данные), устанавливаемые посредством экспертизы.

Однако следует заметить, что в экономической экспертизе эксперту приходится иметь дело не с самими

фактами, процессами, явлениями, а с их отражением в системе экономической информации. Следовательно, в широком смысле под объектом экономической экспертизы следует понимать материальный носитель информации о фактических данных, связанных с экспертным исследованием.

Задачи экономической экспертизы сводятся к решению вопросов несоблюдения норм законодательства в сфере экономики, финансов, трудовых отношений, норм гражданско-правового и административного характера, регулирующих деятельность организаций. В рамках этих экспертиз могут решаться вопросы, связанные с правильностью начисления и выплаты заработной